

Однако Лян Цзивэнь мог бы продолжить убеждать его, следуя своей логике, чтобы заставить продолжать тренировки.

Хотя никаких легенд не будет, по замыслу Лян Цзивэня он хотел, чтобы все члены семьи максимально включились в процесс. Младшие должны заложить фундамент, даже если не будут изучать внутреннюю силу, но навыки самообороны им необходимы. Взрослые же могут рассматривать это как укрепление здоровья.

Если бы они могли тренировать внутреннюю силу, это было бы идеально, но он не мог быть уверен, так как даже у него самого прогресс был очень медленным. Вспоминая правила из романов прошлой жизни, возможно, они были ограничены. Если никто, кроме него, не сможет тренироваться, он тоже не будет особенно переживать. Даже простое изучение его приемов будет очень полезно. По крайней мере, если они хорошо освоят их, то смогут в одиночку справиться с десятком сверстников. Таким образом, у них появится способность к самозащите.

На его нынешнем уровне другим потребовался бы как минимум час, чтобы добраться до середины горы Силян, и то при условии, что они хорошо знают местность. Он же, используя всю свою внутреннюю силу, справлялся за пять минут. К тому же у него богатый боевой опыт. Не говоря уже об одном взрослом диком кабане, даже против пяти у него было более чем шестидесятипроцентная вероятность победы. А с учетом оружия и без использования огнестрела, шансы возрастали до девяноста процентов. С медведями и тиграми он еще не сталкивался, их боевая сила была неизвестна, но против стаи волков численностью менее десяти он смог бы уйти без проблем. Не то чтобы волки были слабее кабанов, просто стратегия против них другая. Против кабанов нужно убить их, а против волков можно просто сбежать.

Лян Цзивэнь вернулся домой раньше Лян Цзию. После обеда, игнорируя укоризненные взгляды брата, он незаметно для всех быстро добрался до назначенного места и достал из пространственного хранилища выбранные железные пластины и кучу материалов. Эти пластины не принадлежали ему, вероятно, они были из того склада. Хотя он не знал, для чего они изначально предназначались, сейчас они ему оченьгодились.

Сначала он соскоблил с пластин антикоррозийное покрытие. Для этого он брал не лучший нож, хороший он бы не стал использовать для такой грубой работы. И только благодаря тонкому контролю внутренней силы он смог это сделать. В противном случае у другого человека не хватило бы ни сил, ни точности.

Как бы то ни было, в прошлой жизни он был отличником. Он тщательно протер пластины соленой водой, затем приготовил простой электролитический раствор и с помощью электролиза быстро покрыл их ржавчиной. Наконец, он состарил пластины, используя все доступные ему методы. В прошлой жизни в Китае хорошо сохранились традиции, и простые методы состаривания были известны почти всем. Он сделал пять пластин, покрытых ржавчиной, каждая длиной пятьдесят сантиметров и шириной двадцать сантиметров.

Не беспокоясь больше ни о чем, он взял саперную лопатку и за пару движений вырыл яму глубиной полтора метра. На дно положил железную коробку с двумя золотыми слитками, каждый весом сто граммов. Засыпал немного земли, положил одну пластину, затем еще земли и еще пластину, пока все пластины не оказались в яме. Конечно же, он с большим мастерством восстановил поверхность земли в первоначальный вид. Следовало верить его профессионализму — он был квалифицированным военным!

Золото тоже не принадлежало ему, оно было подготовлено компанией для сделок с наркотиками и не имело никаких опознавательных знаков. Хотя такое золото требовало

дополнительного этапа очистки по сравнению с золотыми слитками с легальным происхождением, оно выигрывало в безопасности, а очистка золота была проще, чем отмывание денег. Лян Цзивэнь получил огромную выгоду — более восьмидесяти килограммов золотых слитков в момент его смерти можно было обменять на около двухсот миллионов, а по нынешним меркам он стал бы миллионером. Однако Лян Цзивэнь не мог так поступить. Если бы он попытался обменять все золото, их семью арестовали бы прямо в банке.

Хотя он действовал быстро, процесс ржавления пластин занимал время, и таким образом он уже опоздал к месту встречи с Чжань Цзюцзяном.

Закончив с «сокровищем», Лян Цзивэнь поднял камень размером с три кулака взрослого человека и несколькими движениями ножа вырезал из него уменьшенную версию совка. Затем он положил его на большой камень и прижал рукой, чтобы сгладить острые края среза, и он стал похож на каменную лопатку. Потом он нашел ветку, вставил в нее ручку совка и сгладил ветку, чтобы она стала гладкой и ровной. Теперь маленькая каменная лопатка выглядела вполне прилично.

Он сделал каменную лопатку за десять минут, но у других не было такой скорости. Лян Цзивэнь хорошо продумал план: использовать время на изготовление лопатки, чтобы компенсировать время, потраченное на закладку «сокровища». Таким образом, он мог скрыть этот промежуток времени, и никто не смог бы заподозрить неладное.

Чжань Цзюцзян скучал, сидя у двери дома и ожидая Лян Цзивэня. Он начал беспокоиться, не обнаружили ли их действия в горах и не схватили ли Лян Цзивэня.

«Нет, нет, если бы кто-то пришел арестовать его, было бы заметно. Наверное, он просто задержался», — успокаивал он себя, но не мог не ругать Лян Цзивэня за отсутствие чувства времени.

Но тот Лян Цзивэнь, которого он знал, был очень пунктуальным, так что этого не должно было случиться...

Чжань Цзюцзян опустил голову, раздраженно думая:

«Подожду еще пять минут, если ты не придешь, я пойду спать!»

Когда он уже мысленно насчитал пятнадцатую или шестнадцатую пятиминутку, он услышал, как открылась калитка. Он зло поднял голову, готовый устроить Лян Цзивэню взбучку, но, заметив маленький хвостик за его спиной, за полсекунды превратился в человека с улыбающимся лицом и милым выражением.

Наказание было неизбежным, и оно должно было быть суровым, но, как бы то ни было, при Лян Цзию нужно было сохранить лицо старшего брата.

«Хм, пока отпущу тебя, но потом устрою тебе урок, который ты запомнишь на всю жизнь, чтобы в следующий раз не опаздывал!»

— Брат Цзюцзян! — Лян Цзию радостно поприветствовал его.

— Эрчун пойдет с нами днем, — объяснил Лян Цзивэнь.

Чжань Цзюцзян улыбнулся и кивнул, показывая, что понял. Трое отправились в путь, и Чжань Цзюцзян все время разговаривал с Лян Цзию. Он был очень наблюдательным и знал много

интересных историй, которые легко увлекали Лян Цзию. Чжань Цюцзян не сказал ни слова Лян Цзивэню, а тот, не будучи многословным, молча шел рядом, внимательно следя за дорогой, чтобы с ними ничего не случилось.

Чжань Цюцзян и Лян Цзию весело болтали, и Чжань Цюцзян временно забыл о своем раздражении на Лян Цзивэня. Однако оба не обращали внимания под ноги. Зимняя гора Силян, хотя и выглядела пустынно, таила в себе немало опасностей. Когда они прошли треть пути, оба поскользнулись и чуть не упали. К счастью, Лян Цзивэнь быстро среагировал и схватил их за руки. Они испугались, а Лян Цзивэнь, хмурясь, смотрел на них, пока у них не встали дыбом волосы. Они покорно позволили ему вести себя за руки, но, когда он не смотрел, продолжали перемигиваться.

«Знаю, ты злишься на меня, но я еще не отругал тебя за опоздание. Ты у меня поплатишься!» — Чжань Цюцзян был недоволен, но понимал, что сейчас не время для ссоры, и только мысленно продолжал ворчать.

Когда Лян Цзивэнь возвращался с горы домой за Лян Цзию, он, ради безопасности, не стал рассказывать ему о планах. Когда Лян Цзию как раз спросил Чжань Цюцзяна о цели похода в горы, произошел этот инцидент. Они все время спешили, и у них не было времени на вопросы, поэтому, когда они достигли цели, Лян Цзию полон любопытства.

— Брат, почему мы пришли на середину горы? Бабушка говорила, что здесь опасно!

Хотя Лян Цзию так говорил, но из-за своего восхищения и доверия к Лян Цзивэню он не слишком боялся. Да и какой мальчишка лишен любопытства? Он мечтал о горе Силян много лет, и в его голосе звучало едва сдерживаемое возбуждение.

Лян Цзивэнь сделал знак Чжань Цюцзяну, чтобы тот объяснил, но тот, все еще обижаясь, сделал вид, что не заметил. Лян Цзивэнь достал карту и сказал:

— Здесь наш штаб, вся середина горы Силян — это наши угодья. Это «документ на землю», и место, где мы сейчас стоим, — самое секретное центральное место.

<http://bllate.org/book/16557/1510691>